

Честно говоря, я иногда чувствовала себя виноватой всякий раз, когда видела Пёсика в его человеческом облике.

Я подумала, что, может быть, имя Пёсик было немного чересчур, но мне немного неохотно называть его Оскаром. Можно ли было назвать его как-нибудь по-другому?

Не лучше ли было бы дать ему имя, которое не имеет ничего общего с первоначальным сюжетом?

Я так или иначе переживала, а затем услышала стук.

«Хозяйка!»

«Сегодня снова Пёсик», - тихо пробормотала я, наблюдая, как он грубо открыл дверь первым.

О, я не думаю, что сейчас смогу изменить его имя. Что, если он прилипнет?

Вернувшись в особняк, герцог побежал прямо ко мне. Я сделала герцогу соответствующий реверанс, как меня учили на уроках.

«Давно не виделись, герцог».

«...Почему ты не хочешь называть меня папой?»

По мере того как я становилась старше, герцог старел точно так же.

Тем не менее, он выглядит так, словно хорошо выдержался, как марочное вино, благодаря своему взрослому великолепию.

Но мне было что сказать о том, что я поняла ранее.

Эта ситуация сейчас не самая важная.

Причина, по которой я не называла его ничем, кроме титула, заключается в отношении герцога к Люциану и в том, что я знала о его боли лучше, чем кто-либо другой.

Я знаю всю его боль, прочитав оригинальную работу, но никто из других персонажей не знал о его болезненном прошлом.

Это было связано с тем, что предыдущий герцог держал свою романтическую историю в строжайшем секрете.

Единственным, кто знал об этом, был отставной дворецкий, а другой была герцогиня, но она не знала всей глубины этого.

Я старалась быть осторожной, потому что я не была их настоящей семьей.

Но на этот раз все зашло слишком далеко. Я посмотрела на него с убеждением.

«Ваша светлость герцог, я слышала, что письма, которые я отправляла брату, не дошли. Возможно, ваша светлость перехватили их, или что они вообще не добрались до герцогства? Я не думаю, что вы сделали бы что-то подобное. Мне бы хотелось в это верить.»

«...»

О, я думала, что Люциан похож только на свою маму, но на самом деле он был похож на своего отца.

Почему люди в этой семье держат рот на замке, когда оказываются в невыгодном положении?

«Я была так расстроена, что подумала, что брат забыл меня. И вы сказали, что мне нужно всего лишь съездить на юг на несколько месяцев. Только не говорите мне, что вы до сих пор не поймали похитителя? Прошло семь лет.»

Даже с ватными кулаками К.О. все еще был возможен.

Даже если бы мои атаки не были такими мощными, если бы я продолжала бить в одно и то же место, я могла бы даже разбивать камни яйцами.

Вот как сильно на самом деле ранят тихие факты.

Мы с герцогом были одни в комнате, потому что герцог хотел побыть со мной наедине.

Я взяла стоящего герцога за руку и подвела его к дивану и спокойным тоном сказала:

«Герцог».

«Да, моя дочь».

Я заговорила о том, что хотела сказать герцогу, который все еще смотрел на меня грустными глазами.

Я не могла говорить о прошлом, потому что была слишком молода, когда уезжала. Хотя я давно выросла и у меня был другой ментальный возраст, внешне я все еще была ребенком.

«Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, что не сможешь вернуться, если опоздаешь».

Вот как ты потерял своего Лиама. Так что на этот раз ты не можешь совершить ту же ошибку.

«А брат есть брат. Он не кто-то другой».

Так что помирись с ним, пока не стало слишком поздно.

В противном случае пути назад может не быть вечно.

Герцог замолчал из-за того, что я сказала. Но его глаза сильно дрожали.

Я сказала это окольным путем, но я уверена, что он понял, что я имела в виду.

Видя, что Люциан так близок к герцогине, я почувствовала надежду.

Так что, если бы герцог мог немного открыться, разве они трое не смогли бы теперь оставаться вместе как семья? Я искренне на это надеялась.

Герцог долго молча смотрел на меня.

Может быть, потому, что он искал в моих чертах моего отца. Через некоторое время он тихо встал с дивана.

Конечно, я не думала, что будет легко исправить все неправильные вещи сразу.

Мало-помалу, это просто небольшое изменение, которого я ищу. Я взглянула на герцога, выходящего из комнаты с выражением предвкушения.

Очевидно, если бы он понял, о чем я говорю, он был бы немного другим.

Затем он взялся за дверную ручку и внезапно повернул голову.

«Моя дочь».

«Да, герцог».

«Мне жаль...»

«Да...»

Что я должна сказать? Я так нервничаю. Герцог выглядел искренне огорченным.

О, неужели я сказала это слишком поздно?

Если бы я сказала ему раньше, изменил бы он свое отношение к Люциану? Смог бы герцог сбежать из прошлого как можно скорее?

Я вдруг почувствовала себя виноватой, хотя это была не моя вина. 'Я должна была сказать это немного быстрее', - сказала я себе, но последующие слова герцога словно ударили меня ножом в спину.

«Мне так жаль, дочь моя. Мы не смогли поймать похитителя.»

«...Что?»

Конечно, я думала, что он поговорит со мной о Люциане.

Но что ты имеешь в виду, упоминая похитителя?

«И я прошу прощения за то, что перехватил письма. Дочь моя, ты бы хотела снова называть меня папой, если бы для моего решения были какие-то обстоятельства?»

Какими бы ни были обстоятельства, ты не сказал мне правды за эти 7 лет?

Удушающие эмоции жалости и сочувствия исчезли. Кажется, я больше не могла следить за направлением истории, о которой он говорит.

Увидев мое озадаченное выражение лица, герцог лишь слегка улыбнулся и вышел из комнаты.

«...Что он под этим имеет в виду?»

Я в замешательстве пробормотала что-то себе под нос, но мне никто не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/52419/2252895>